

Как и предполагал Сильсиус, догадка его оказалась верной. Вышвырнутый Лу Юйци из поместья, Вендель достиг пика ненависти к Сильсиусу и Лу Юйци.

Каждый раз, видя Сильсиуса, он вспоминал герцога Сноу, и ярость в нем разгоралась с новой силой. Сейчас Вендель не думал ни о чем другом, кроме как о том, как им насолить. Он тут же связался с Фэйманом и отправился в Ассоциацию по защите самцов.

Скоро закончится брачный отпуск Сильсиуса, и они переехали из поместья в дом, где он обычно жил.

Он так сказал Лу Юйци:

— Господин, этот дом, возможно, немного мал.

Лу Юйци не предъявлял особых требований к жилью и, когда Сильсиус предложил сменить место проживания, сказал, что сначала хочет посмотреть на прежнее.

В конце концов, если Сильсиус выбрал то место раньше, значит, оно было удобным. Если переезд создаст для него неудобства, то лучше не переезжать.

Лу Юйци пошел с Сильсиусом посмотреть на то самое «немного малое» жилище.

Это был отдельный особняк с превосходным расположением, красивыми видами, сдержанной роскошью, оборудованный чудесным маленьким садом. С верхнего этажа открывался вид на ближайшее бирюзовое чистое озеро.

Да, вот что Сильсиус называл «немного малым». Если бы здесь жило восемь человек, то да, было бы мало, ведь всего здесь было семь комнат разного размера.

Закрыв дверь последней комнаты, Лу Юйци с недоумением спросил:

— Здесь мало?

Сильсиус был еще более озадачен:

— Разве нет?

— Всего семь комнат, а нас всего двое. Если мы будем спать в разных комнатах каждый день, хватит на неделю, — сказал Лу Юйци. — Хотя и не придется, как в поместье, полдня искать тебя, но здесь поиски тоже займут время.

— Или мы будем спать отдельно? Но даже в этом случае места хватит, — после раздумий произнес Лу Юйци.

Сильсиус покачал головой:

— Мы будем спать вместе.

Произнеся это, он ледяным взглядом посмотрел на Лу Юйци:

— Как вы можете такое спрашивать? Разве вы не хотите со мной спать?

— Нет, — быстро покачал головой Лу Юйци и, встретив его взгляд, тут же заверил:

— Я очень хочу с тобой спать.

Хотя Сильсиус во сне неосознанно искал его, притягиваясь к феромонам, и мог разбудить его за ночь трижды, Лу Юйци всё равно хотел спать с ним.

Сильсиус немного сомневался, ведь поза, в которой он просыпался каждое утро, была ему известна. Рационально он мог понять, если бы Лу Юйци не хотел с ним спать, но эмоционально это огорчало бы Сильсиуса.

— Правда, правда, — поспешил успокоить его Лу Юйци, поцеловав его слегка сжатые губы. — Хотя ты обнимаешь меня очень крепко... и еще немного жарко, но я всё равно рад.

Просто немного непривычно и плохо спится, но это можно перетерпеть! Чаще обниматься — и привыкнешь!

Как можно отказываться от объятий главной супруги!

— Господин, — чистый взгляд Сильсиуса видел всё насквозь. — Вы, кажется, немного отнекиваетесь.

Услышав это, Лу Юйци огорчился и высказал свои опасения:

— Ты каждую ночь трешься о мою шею. Боюсь, как бы ты не укусил меня среди ночи.

В обычное время не особо заметно, но у Сильсиуса есть два довольно острых клыка, и кусается он довольно больно. Иногда, просыпаясь среди ночи, Лу Юйци беспокоился, не приснится ли ему что, и не вцепится ли он ему в шею.

Хотя это и можно было перетерпеть, и кусал он его немало, но быть укушенным в сознании и во сне — разные вещи. Лу Юйци очень боялся чрезмерной реакции.

Услышав это, Сильсиус посмотрел на него с упреком:

— Раньше я не замечал, чтобы вы боялись, что я вас укушу.

Он кусал его столько раз, а Лу Юйци будто не замечал, еще и смеялся, что кусается слишком слабо. Обычно в такой момент Сильсиус кусал снова, сильнее, после чего следовало усиление ответного давления со стороны Лу Юйци. Сильсиус часто подозревал, что тот специально провоцирует, чтобы найти повод отомстить получше.

Лу Юйци, очевидно, тоже вспомнил об этом и неловко потер нос:

— Потому что... обстоятельства были другими.

Как это можно сравнивать? Совершенно несравнимо!

Когда возбуждение и желание охватывают разум, уже не думаешь о боли.

Сильсиус продолжал упрекать:

— Чем они другие? Если вы всегда будете так себя вести, в следующий раз я искусаю вас до крови.

— Ладно, — быстро сдался Лу Юйци, слегка наклонился к нему, с улыбкой в уголках губ. —

Тогда в следующий раз будем по-твоему.

Сильсиусу очень хотелось чем-нибудь в него запустить.

— О чём думаешь? Я имею в виду, что обещаю не вести себя как раньше, — Лу Юйци обнял его за талию и развернул в другую сторону, понизив голос. — Но эти темы стоит обсуждать ночью. Сейчас нам стоит сначала осмотреть дом. Хотя я и не против поговорить об этом днем.

В последней фразе звучала усмешка.

— Вы страшный, — Сильсиус убрал руку Лу Юйци и серьезно сказал:

— Но когда я думаю, что у вас только одна главная супруга, я, кажется, могу это понять.

Дело в том, что, насколько знал Сильсиус, для самца и боевой самки десять сеансов ментального успокоения в год уже считалось много.

На этот раз Лу Юйци замолчал. Ему показалось, что слова Сильсиуса звучат двусмысленно, придавая его словам неприличный оттенок.

Он признавал, что испытывал к Сильсиусу влечение, но, не говоря уже о прочем, впечатление от второго раза было у него действительно неизгладимым.

Сильсиус был так прямолинеен, что Лу Юйци даже стало неловко проявлять слишком много сдержанности.

Но теперь Сильсиус поворачивал всё против него, и это было очень обидно.

— Ты меня критикуешь и даже не даешь обнять, — произнес Лу Юйци с пустыми руками. Сильсиус только что вырвался из его объятий и теперь стоял напротив.

Услышав это, Сильсиус заколебался и через несколько секунд всё же вернулся на место, положив руку Лу Юйци себе на талию.

В следующее мгновение Лу Юйци неожиданно подхватил его на руки. Сильсиус инстинктивно обвил его шею руками. В этой позе его уровень был немного выше, чем у Лу Юйци. Он опустил глаза, длинные ресницы дрогнули:

— Господин, что вы делаете?

Лу Юйци понес его вниз по лестнице:

— Пойдем еще раз посмотрим на нашу главную спальню.

Ответом ему стало внезапное сильное сжатие Сильсиуса.

Лу Юйци сказал:

— Твоего господина сейчас задушат.

Только тогда тот ослабил хватку.

Сильсиус похлопал его по плечу:

— Господин, отпустите меня.

— Я правда просто хотел посмотреть главную спальню, — с усмешкой он опустил Сильсиуса на диван внизу, а затем наклонился над ним. — Раньше ты был не таким.

Сильсиус оттолкнул его.

— Ладно, на самом деле я хотел тебя поцеловать. Ты меня только что раскритиковал, мне очень грустно, — он положил ладонь на затылок Сильсиуса, делая вид, что огорчен. — Разве даже поцелуй нельзя?

Целоваться, конечно, можно. Сильсиусу на самом деле даже нравилась близость, которую приносили поцелуи, смещение дыхания, ощущение неразрывной связи, будто есть только они двое.

Он поднял голову и сам прикоснулся губами к губам Лу Юйци, получив в ответ несколько яростный поцелуй.

Когда поцелуй закончился, Лу Юйци подхватил Сильсиуса, усадив его к себе на колени, и вернулся к далеко ушедшей теме:

— Давай останемся здесь, Сильсиус. Здесь точно достаточно места для нас двоих.

У Сильсиуса не осталось возражений.

Обнимая его, Лу Юйци на мгновение задумался:

— Завтра ты выходишь на работу, верно?

Он о чем-то подумал, его рука неосознанно стала гладить линию талии Сильсиуса под рубашкой, и он снова спросил:

— Ты ведь очень занят?

Сильсиус ответил:

— В последнее время, должно быть, не очень. Но, возможно, придется выполнять некоторые задания.

Когда они впервые встретились, Сильсиус как раз занимался ликвидацией последствий того дела и обнаружил несколько ускользнувших элементов. Вернувшись к работе, задача по очистке от этих элементов, скорее всего, перейдет к Сильсиусу.

Как только он заговорил о заданиях, Лу Юйци вспомнил их первую встречу, и его голос стал тише:

— Это опасно.

Несколько дней назад он тоже вспомнил об этом, проверил место, где Сильсиус был ранен тогда, — не осталось ни шрама. Способность боевых самок к регенерации действительно велика, но Лу Юйци знал, что Сильсиус боится боли.

Сильсиус сделал паузу и сказал:

— Господин, этого невозможно избежать.

<http://bllate.org/book/15616/1394314>